

Доктрина

Запасы и ресурсы - это еще не все

Основу гигантского успеха нефтяной стратегии Азербайджана составляют ключевые события и личности победоносной эпохи

Следующим этапом стали переговоры по технико-экономическим аспектам строительства БТД. Основное внимание на первом этапе уделялось дискуссии с Турцией. Консорциум представил свои оценки по стоимости реализации проекта. Турецкая сторона не соглашалась с оценками bp и настаивала на своей оценке.

После долгих и жестких дискуссий азербайджанская сторона предложила принять оценку Анкары с условием, что трубопровод будет построен Турцией, приняв ответственность за предложенную сумму затрат. В итоге турецкая сторона согласилась при условии, что это предложение будет отнесено только к участку, проходящему по ее территории, а строительство в Азербайджане и Грузии станет ответственностью bp. В итоге стороны пришли к согласию, что Турция покроет все дополнительные расходы в случае превышения бюджета, а также обязуется осуществлять операции по управлению БТД на территории Турции за определенную стоимость. Казначейство Турции приняло полную ответственность за финансирование и оплату всех непредвиденных расходов по обеспечению обязательств турецкой стороны. Некоторые детали этой истории можно найти в публикациях бывшего руководителя bp Джона Брауна.

- А как проходили переговоры с Грузией?

- Не менее сложно. Столкнулись естественное желание страны, находившейся в сложном положении, с технико-экономическими реалиями проекта. Было сделано многое, чтобы удовлетворить запросы Грузии, включая определенные экономические гарантии. Огромное внимание было уделено обеспечению экологической безопасности трубопровода, где были предусмотрены беспрецедентные решения. Было также принято важное решение по усилению его охраны. Маршрут предусматривал обход более короткой трассы, проходящей через неблагоприятный район Ахалцихе, что привело к необходимости строительства через Кодиани в зоне нахождения боржомских источников.

Переговоры неоднократно осложнялись вмешательством мно-

гочисленных международных игроков, которые делали все возможное и невозможное, чтобы остановить проект БТД путем использования необоснованных экономических, социальных и экологических аргументов (аналогичное давление оказывалось в будущем и во время переговоров по газу).

Грузинская сторона использовала это давление, чтобы добиться максимальной выгоды. На мой взгляд, ею была упущена возможность использования выделенных инвестиций для более полезных для страны решений, чем излишний, продиктованный больше политическими, нежели экономическими, интересами фокус на экологических аспектах. Переговоры затягивались, создавая неоправданный риск для всего проекта. И вновь свою определяющую роль сыграл Гейдар Алиев, мастерское вмешательство которого на финальном этапе позволило обеспечить ратификацию всех подписанных документов в парламенте Грузии, включая возможность расширения нефтяного и газового трубопроводов в будущем.

В целом строительство трубопровода через Азербайджан и Грузию прошло успешно. При этом технические характеристики достигали очень высокого уровня, что обеспечило его эффективную эксплуатацию. Сложнее было в Турции, где маршрут был существенно длиннее и сложнее. Турецкая сторона должна была обеспечить создание проекта и последующее строительство, однако столкнулась с риском превышения затрат, предусмотренных контрактом. Создавались опасения, что технические характеристики, стоимость строительства и последующей эксплуатации на территории Турции могут привести к определенным трудностям. Но ничто не может затмить триумф, когда весной 2006 года было объявлено о завершении строительства БТД во всех трех странах и заполнении первого танкера в Джейхане. Это стало поистине эпохальным событием, практическая реализация которого состоялась при непосредственном руководстве Президента Ильхама Алиева.

- Вы ведь были первым президентом БТД после завершения строительства. Должно быть много воспоминаний?

- В 2006 году я еще работал руководителем бизнеса bp в южной части Северного моря и находился в Шотландии, в Абердине. Тогда и получил предложение вернуться в Азербайджан и возглавить операции на суше, включая все трубопроводы и терминалы. Время моего возвращения планировалось на период завершения строительства с тем, чтобы я стал первым президентом операционной компании БТД. Эти обязанности я продолжал выполнять и после моего назначения региональным президентом bp по Азербайджану, Грузии и Турции в 2009 году. Таким образом, я руководил БТД в течение более шести лет - с 2006 по 2012 год, до отъезда в Лондон на должность старшего вице-президента компании по стратегии и ин-

теграции. Этот период стал наиболее сложным в истории эксплуатации нефтепровода.

- В марте 2010 года был санкционирован проект постройки новой добывающей платформы «Чыраг». Это был период крупнейшего финансового кризиса в мире. Как удалось обеспечить решение стоимостью \$6 млрд?

- Во многом благодаря поддержке Президента Ильхама Алиева, прекрасно понимавшего важность проекта и его роль в поддержании уровня добычи. В тот и последующий период мне пришлось опираться на его поддержку, так как руководство bp было занято проблемами обеспечения безопасности операций, особенно после трагического инцидента в Мексиканском заливе весной 2010 года. Все вопросы мне приходилось решать самому, без помощи сверху. И если бы не содействие главы нашего государства, я вряд ли смог бы обеспечить серию прорывных решений по нефти и газу.

Несмотря на очевидную ценность проекта «Чыраг», внутри SOCAR происходили знакомые по прошлым годам дискуссии об изменении технических параметров. Мне пришлось лично участвовать в их обсуждении и указывать на необходимость учета экономических показателей, необходимых для санкций. Но было ясно, что Ильхам Алиев поддерживал компанию в этом вопросе. В результате решение было принято, и я подписал санкцию от имени консорциума. Платформа вошла в строй через четыре года и успешно обеспечила поддержание уровней добычи нефти.

- Воспомним еще, как реализовывались грандиозные замыслы по газовой стратегии. Уверен, что было множество внешне незаметных, но ключевых проблем, каждая из которых могла бы привести к полной заморозке и свертыванию проектов. Вряд ли кто-то может лучше вас рассказать историю, связанную с «Шахдениз».

- Мне приятно, что многие в bp называли и называют меня «отцом» «Шахдениз». Этому есть много причин, постараюсь кратко остановиться на некоторых из них.

Я был президентом консорциума «Шахдениз» дважды - в 1999-2001 и в 2008-2012 гг. Первый период охватывал Фазу 1, а второй - пол-

номасштабную разработку в рамках Фазы 2. Как известно, летом 1998 года было объявлено о слиянии нефтяных компаний - bp и Амосо. Я тогда работал президентом компании «Амосо Инам».

Через пару месяцев получил неожиданное предложение от руководства новой компа-

Весной 2006 года было объявлено о заполнении первого танкера в Джейхане. Это стало поистине эпохальным событием, практическая реализация которого состоялась при непосредственном руководстве Президента Ильхама Алиева

нии bp-Амосо (в будущем bp) возглавить три консорциума. Два из них до этого принадлежали bp - это «Шахдениз» и «Араз-Алов-Шарг», а третий, «Инам», влился от Амосо.

Я дал согласие и 1 января 1999 года приступил к новым обязанностям. Главным проектом на тот период был «Шахдениз». Уже началось бурение первой скважины, причем верхняя ее часть была пробурена с использованием установки «Деде Горгуд», после чего бурение было продолжено с недавно улучшенной установки «Истиглал», рассчитанной на спуск тяжелых колонн обсадных труб и большие пластовые давления. Все шло нормально. Имея соответствующие знания и опыт, я ежедневно встречался со специалистами и обсуждал ход работ.

Бурение дошло до глубины, где стало заметно наличие больших объемов газа. Мы все были воодушевлены, ожидая открытия месторождения. Однако неожиданно начались серьезные проблемы в энергетическом отсеке установки «Истиглал». Бурение было остановлено, а скважина законсервирована. Требовался длительный ремонт. Складывалась сложная ситуация, когда консорциум столкнулся с проблемой выполнения контрактных обязательств, которые предусматривали бурение двух скважин за период разведки. К счастью, решение было найдено. Было показано, что скважину можно завершить с установки «Деде Горгуд». Дело в том, что наиболее тяжелые обсадные трубы уже были спущены и зацементированы с установки «Истиглал», а пластовые давления в продуктивных горизонтах, в силу особенностей режима продуктивной толщи, не были столь высокими. Мы

успешно сменили буровую установку, разгерметизировали скважину и продолжили бурение.

Скважина достигла планируемой глубины и была подготовлена к испытанию. В итоге мы получили результат, потенциально указывающий на открытие гигантского газоконденсатного месторождения «Шахдениз». Подчеркну, что это было самым крупным подобным открытием в истории bp. Я немедленно прибыл в офис президента SOCAR Натига Алиева, чтобы сообщить новость об успешном испытании и открытии месторождения. Он при мне позвонил Президенту Гейдару Алиеву и сообщил, что Рашид принес радостную весть об открытии «Шахдениз». Президент был очень рад и взволнован, поздравил нас с успехом, а позже ему был преподнесен образец газового конденсата из скважины-первооткрывательницы.

- Бурение второй скважины также сопровождалось огромными трудностями?

- Да, и это было связано с ее закладкой в кровле месторождения.

Высказывалось мнение, что это была самая сложная скважина в многолетней практике бурения bp. Тем не менее благодаря мастерству и упорству наших специалистов скважина была завершена и успешно опробована. Результат испытаний превзошел все ожидания и подтвердил наличие огромных запасов газа, достаточных для подготовки первой фазы разработки месторождения. Начался этап подготовки проекта первой фазы и коммерческих переговоров по экспорту на рынки Турции через Грузию.

Мы столкнулись с необходимостью прокачки газа на рынки в обход России. Это было беспрецедентной задачей и требовало неординарных решений. Необходимо было довести наши планы до международных кругов и заручиться их поддержкой. Мало кому известно, что первая презентация по «Шахденизу» и экспорту газа состоялась в США, я выступал в здании института Хадсона в присутствии многочисленных представителей бизнеса. Подобные выступления прошли также в Турции и Грузии. Запомнилась встреча с тогдашним президентом Эдуардом Шеварднадзе в его кабинете, куда я прибыл с вице-президентом SOCAR Валехом Алескеровым и сделал детальную презентацию, после чего глава Грузии вышел к прессе и объявил о перспективе развития добычи и экспорта газа из Азербайджана.

Начались переговоры о продаже и экспорте газа в Турцию, оказавшиеся долгими и трудными, однако они были успешно завершены. Мы приступили к практической реализации первой фазы, которая включала строительство морской платфор-

мы, бурение добывающих скважин, строительство соответствующих сооружений на Сангачальском терминале и сооружение экспортного трубопровода через Грузию в Турцию, получившего название Баку-Тбилиси-Эрзурум, или SCP. Азербайджан впервые готовился стать экспортером газа на внешние рынки.

- В 2001 году было принято решение командировать вас для работы в Лондон, где в 2002-2003 гг. вы работали в отделе стратегии, а затем в Абердине для руководства бизнесом и операциями в южной части Северного моря (2003-2006 гг.). Вы по-прежнему оставались как-то связанными с развитием «Шахдениз»?

- У меня были другие обязанности. Я, конечно, был в курсе дела и радовался успехам нашей команды, но непосредственного участия не принимал. Снова стал заниматься «Шахдениз» уже после возвращения в Баку в 2006 году.

- Интересно узнать о подробностях, связанных с полномасштабной разработкой месторождения, расширением экспортных возможностей в Турцию и созданием условий для транзита газа на европейские рынки. Расскажите, пожалуйста, и о том, как возникла идея Южного газового коридора, столь популярного в настоящее время.

- Я уже говорил, что в 2006 году меня пригласили вернуться в Баку из Великобритании, чтобы возглавить все операции на суше Азербайджана, Грузии и Турции, включая экспортные операции первой фазы «Шахдениз». При этом я не имел прямого отношения к подготовке предложений по Фазе 2. Как представитель руководства я имел возможность наблюдать за работой моих коллег, которые прилагали много усилий для развития второй фазы. Но, к сожалению, практически никаких положительных сдвигов не наблюдалось. Работы велись крайне разрозненно, без учета многочисленных особенностей, связанных с реализацией столь сложной задачи. Как человек, чья деятельность в прошлом была тесно связана с «Шахденизом», я очень переживал, так как отчетливо сознавал, что необходимо добиться коренных изменений по всему комплексу деятельности.

Осенью 2008 года я решил предложить свои услуги и вновь возглавить работы по «Шахденизу». В беседе с тогдашним руководителем bp в Азербайджане я предложил свою кандидатуру на пост президента консорциума «Шахдениз» с тем, чтобы принять на себя всю ответственность за добычу, транспортировку и развитие новых проектов этого месторождения. При этом я не требовал никакого повышения или дополнительной оплаты, а соглашался выполнять дополнительную к моим основным обязанностям работу.

Ибрагим ГУЛИЕВ, вице-президент НАНА, академик, главный редактор журнала «Азербайджанское нефтяное хозяйство»

(Окончание следует)